

П Р Е Д Т Е Ч А

пресс-релиз Кадуйского литературного объединения
«СЕМИЗЕРЬЕ»

№ 15

ПОПЫТКА ГОДОВОГО ОТЧЁТА

(май 2009 г. - июль 2010 г.)
Стихи, рассказы, репортажи, отклики

Владимир БОРИСОВ

ПОСВЯЩАЕТСЯ КАДУЮ

На пригородном поезде
Череповец - Бабаево
Уеду я из Кадуя
Всего лишь на денёк.

И от разъезда Ширьево
За Колпь пройду на Мазу я,
На шоборовской вырубке
Присяду не пенёк.

Присяду, призадумуюсь
Я о себе, о Кадуе...
Отсюда мне виднее всё
И на душе легко.

И мысль мне душу радует,
Что счастье моё в Кадуе,
Что я брожу от Кадуя
Совсем не далеко.

Дела наши скромные обзрывает Александр ДЁШИН

К праздникам, на определенную дату принято подводить итоги. Хотелось бы и мне напомнить нашим кадуйчанам и рассказать гостям Кадуя о малой части культурной жизни, к которой имею некое касательство.

Литературно – художественному объединению «Семизерье» в апреле этого года исполнилось 17 лет. Это добровольная общественная организация родилась по зову души и живет, питаясь лишь духом творчества. Нет у нас ни регистрации, ни печати, ни штампа, ни даже постоянного членства, да и денег никогда не бывало. По всем законам человеческого общежития и быть её не должно, а вот она существует и порой может позитивно заявить о себе на самом высоком уровне. Родилось объединение как литературный клуб самодеятельных (так охарактеризовала их районная газета) авторов, пишущих стихи и прозу. Со временем к нему примкнули и художники, а так же участники бардовского движения. В этом году, в рамках того же объединения при центральной районной библиотеке родился и фото клуб «Взгляд» и уже уверенно заявил о себе выставкой своих работ: «Победа - одна на всех», которая никого из посетивших её не оставила равнодушным.

За время существования объединения выпущено шесть коллективных литературно – художественных альманахов. По мере возможности авторы пытаются издавать и свои сборники стихов и прозы, члены литературного объединения активно сотрудничают с районной газетой «Наше время», эпизодически печатаются в областных, центральных газетах и журналах. Объединение поддерживает связь с литературными клубами области, регулярно проводит творческие встречи с авторами.

Бардовские фестивали «Заозерье», что проводятся ежегодно на реке Петух в 10 км от Кадуя, приобрели уже всероссийскую известность, и участвовать в них не считают зазорным самые известные авторы – исполнители. Кроме этого барды из Череповца, Вологды регулярно выступают с концертами в районе. В этом году наиболее запомнившимся осталось выступление Широглазова Андрея, Сергеева Владимира и Рыжова Сергея с авторской программой «Россия неделима».

Все определеннее вырисовывается творческое направление и как певца исполнителя, и как писательницы, нашей кадуйчанки Смирновой Елены. Её последние две книги: первая

– «Монастыри Белозерского края», вторая – «Тайны Белозерья» - это возвращение к истокам, возвращение к нашей православной вере.

Плодотворно работает по созданию произведений детской литературы член союза Российских писателей Марина Гусева, она регулярно выступает со своей авторской программой в школах и других детских учреждениях.

Расскажу, как один из составителей, о рождении шестого выпуска сборника «Семизерье», который называется «Жить и помнить» и посвящается 65 – летию Великой Победы советского народа и Великой Отечественной войне.

Решение о выпуске этого альманаха было принято еще около пяти лет назад, и все это время ни шатко, ни валко шел сбор материалов. Вроде бы, районной администрацией планировались какие – то деньги на издание этого сборника, да и с редактором была определенность, за дело брался Владимир Кудрявцев.

В начале этого года выяснилось, что денег на редактирование сборника нет, оставалась возможность издания книги без редакторской правки при условии его печатания в районном издательском комплексе «Наше время», но и эта надежда оказалась неосуществимой. К этому времени инициативная группа уже изучила все собранные материалы, оценила их уникальность и стала искать выход из сложившейся ситуации. Было ясно, что если собранные материалы не будут изданы ко Дню Победы, то и самого этого праздника для нас не будет. Дважды я обращался за помощью в районную газету. На словах все были «за», а на деле все от нас отмахнулись. Пытались мы с заместителем редактора районной газеты О.И. Ваточкиной попасть с этим вопросом на прием к первому заместителю главы района Н.Л. Головкину, но нам и в этом было отказано. Не буду даже озвучивать форму отказа.

Второе мое обращение через газету за помощью было еще плачевнее. В своей заметке имел я неосторожность одним неллицеприятным фактом задеть нашу почтовую связь, и тут же родилось заявление в прокуратуру с просьбой привлечь меня к уголовной ответственности за клевету. Реакция по нынешним временам более чем объяснимая: самое лучшее средство защиты – нападение.

Робкие наши попытки выпросить хоть что – то у предпринимателей также закончились ничем.

Казалось бы, все рухнуло. Помощи ждать неоткуда, а собранные материалы жгли душу, не давали спать ночами, особенно волновали, резали по – живому строки детских сочинений.

Не растерялся в этой безвыходной ситуации лишь наш неунывающий пенсионер Владимир Борисов, заявив: «Раз району это благое дело не под силу, издадим на свои средства. Я живу на земле благодаря этой победе, поэтому мне для неё ничего не жалко, и я даю десять тысяч рублей».

С этой – то фразы и началось наше победное «наступление на безденежье». С Борисова мы, конечно, всей заявленной им суммы не взяли, но пошли с шапкой по всем авторам, за исключением детей.

Вошло в наше положение и одно из Вологодских издательств, материалы редактировали уже сами и в самом спешном порядке. Макет книги был сделан одним из соавторов этого выпуска, Александром Дудкиным, за что ему наше самое искреннее творческое спасибо.

Книга поступила в библиотеку перед самым днем Победы, есть в ней небольшие неточности, за что мы уже извинились перед авторами материалов. Жаль, что тираж её очень мал, всего сто экземпляров. Разошлась она в одно мгновение, и даже некоторым живым героям очерков не досталось экземпляра. Сожалеем и о том, что часть материалов (особенно детские сочинения) не вошли в книгу, т.к. они попали в библиотеку уже после передачи книги в печать, а также, потому что количество страниц, по условиям издателя, было ограничено, опять же и собранная сумма сыграла свою роль. Мы не теряем надежды, что будет возможность дополнительного издания книги.

О работе художников объединения тоже хочется сказать несколько слов. Ушли из жизни наши старейшины: Владимир Гребенчук, Владимир Старов, кто – то потерял связь с клубом или ушел в «свободное плавание», среди действующих художников не находится такого лидера, который бы смог объединить своих членов и вдохновить их на организацию персональных и коллективных выставок, вот и печатаются регулярно в районной газете объявления: «Пишу картины на заказ». Каждый выживает, как может. А выставки все же проводятся: дважды со своими работами побывала в Кадуе череповчанка Людмила Целуйко, на День поселка в центральной районной библиотеке откроется выставка

заслуженного художника России, череповчанина Шебунина А.М., так что это направление работы в объединении не умерло.

В целом литературно – художественное объединение живет интересной содержательной творческой жизнью: Пишет, сочиняет, по возможности издает свои творения, встречается со своими собратьями, совершает интересные творческие поездки. Для нас стало традицией участвовать в ежегодных Северянинских праздниках в усадьбе «Владимировка», регулярными стали поездки в Устюжну. В этом году для поэтов и фотохудожников стала наградой за творчество поездка в Великий Устюг на вотчину Деда Мороза, а также в рубцовскую Николу, где наше литобъединение в книге посетителей откликнулось на творчество Н.М. Рубцова вот таким четверостишьем:

Храни, Господь, боль, бой времен.

И у поэтов есть святые.

Есть много праведных имен,

А в нем была сама Россия.

Какой замечательной фотопозмой откликнулся на поездку председатель клуба фотохудожников Сергей Богатов, нескончаем поток посетителей его странички в интернете, снимки из этой поездки стал с удовольствием печатать журнал «Русский Север».

Вот так мы и живем, не смотря ни на что. Приглашаем в гости в наше объединение, а кадуйчан, да и не только, но и всех желающих, к творческому сотрудничеству с нами.

**Любовь ДАНИЛОВА (журналист, г. Великий Устюг)
Об альманахе «ЖИТЬ И ПОМНИТЬ»**

До тех пор пока будут издаваться такие книги, память о Великой Отечественной войне не сведется к сухому абзацу в учебнике или к тире (а скорее прочерку) между двумя датами. А наоборот между этими датами будут видеться лица людей, будут слышаться их голоса.

И оказывается, что жили эти люди не за тридевять земель, а рядом с нами. И жизнь их была полна. А в жизни бывает столько мелочей и деталей, казалось бы пустяковых, но именно таких, от которых потом и озноб по коже, и невозможность забыть. И сохранение этого, наверно, и есть то главное, что оберегает народ от беспамятства.

Но и это еще не все. Как много поколений объединил этот сборник, даря нам возможность понять и о чем думают, и на какие поступки во имя сохранения нашей общей памяти способны дети, внуки и правнуки тех, кто прошел войну.

Стихи из конверта

Год назад руководителю «Семизерья» пришло письмо со стихами от Светланы Геннадьевны Ивацко, которая о себе сообщила: «Живу я в Череповце, но родиной своей считаю деревню Андроново».

Светлана ИВАЦКО

Как горная река
Глубока, навека,
Любовь моя горяча,
Любовь моя сгоряча.
Кто придумал такое?
И зачем это небу?
Чудо-диво лихое
Погружается в негу.
Оно пылает зарницей,
Оно летит в облаках,
Оно весеннюю птицей
Поёт песни в силках.
Ведь любовь – это клетка,
Это – неба простор.
Ведь любовь ранит метко,
Ей нелеп разговор.
Она музыкой в сердце
Живёт, вечно маня,
Это – боль, это – радость,
Это – нежность моя.

Летит бабочка,
Большая.
Крылья нежные и огромные.
Коротка её жизнь,
Непонятен полёт,
Но цветком взлетает она
И знает то, что неведомо нам.
Цветочек, лети!
На крылышках хрупких
Любовь ты неси,
Красотою наполни сердца,
Бабочка!

Александр ДУДКИН **РЕПОРТАЖ ДЛЯ ТЕХ, КТО НЕ БЫЛ**

16 мая 2009 года, в день рождения поэта Игоря Северянина, на территории музея-усадьбы его имени прошёл первый поэтический конкурс «Король поэтов», организованный череповецкими литераторами и музеем-усадьбой. В этой – чаще неблагодарной – работе приняли участие и кадуйчане: Александр Дёшин и Анна Тюхтина.

Конкурс проходил, можно сказать, в не дождливый день под низкими серыми облаками, в окружении свинцовых вод ещё не пришедших в себя после весеннего паводка рек – Суды и Кензы. И состоял из двух туров. В первом на суд руководителей творческих мастерских (а их было пять) любой желающий мог предоставить свои творения. Затрудняюсь сказать, какое количество стихослагателей маститые поэты не допустили до сцены. Мне же показалось, что отбора особого не было. Все поголовно, как из детсадика в 1-ый класс школы, были переведены из тура первого во второй.

Открывая который, Андрей Широглазов сказал, что в конкурсе этого года принимают участие, к сожалению, только представители двух городов Вологодской области – Череповца да Кадуя. Обозвав Кадуй городом, Андрей Геннадьевич в ответ получил дружный хохот кадуйчан и комментарий Ольги Борисовой:

- Кадуй не город. Кадуй – пригород... Череповца.

Да и действительно, если кадуйчанин скажет, что в городе побывал, то земляк его поймёт без всяких уточнений: ездил он не в Вологду, не в Питер и никуда больше, а именно в город металлургов и химиков.

Стихи со сцены читались долго, около трёх часов. Изобилие виршей о белоствольных берёзках и скромных русских цветах меня, конечно, не удивило. Не удивило и то, что поэты углублялись в историю нашей великой Родины далеко очень, до самого начала, до времён Святой Руси, которая жила в окружении святых старцев. Погрозив пальчиком, когда мимо проходили, игу татаро-монгольскому.

Я, было, пожаловался на сиё своей соседке по скамеечке, а она мне на это ответила, дескать, в этом что-то да есть. И, бесспорно, когда студентка и пенсионерка всё о стране да о

стране, а не о своей личной материальной нищете и не о своём (или своих детей) светлом будущем, то это не может ничего не значить. Тут бы социологам покопаться, проанализировать содержание творений, которые попадают на подобные этому конкурсы да фестивали. А их по всей Руси, думаю, немало проходит. Ведь такие мероприятия по-настоящему народны, предельно демократичны и даже, прости Господи, либеральны. Вход любому открыт. Это ведь вам не элитарный Волошинский, в Коктебеле что. Можно истинное настроение народа понять, во всяком случае, пассионарной его части.

Если судить по конкурсу «Король поэтов – 2009», то большинство поэтов пишут на тему: «Я и мир», «Я и страна», «Я и природа». Их мысль направлена вовне, на внешнее. Пишут экстравертные стихи. Это можно, конечно, объяснить тем, что экстраверт стремится себя всем показать, а интроверт, наоборот, ото всех спрятаться. Но вряд ли, опять же, дело только в этом. И потом, экстравертные стихи легче пишутся – смотри да записывай, - но реже получаются, потому как внутренний мир в любом (даже в самом захудалом) случае богаче внешнего. Чтоб экстравертные стихи были хороши, поэту нужно иметь зоркий глаз и трезвый ум.

Андрей Широглазов один раз оправдывался. Дескать, присутствующие могут подумать, что он бардов в поэты тянет. Но не так это, не так. Просто среди бардов хороших поэтов, так и быть должно, не мало. Ну да, ну да, а кто, кроме Андрея Ш., и там и там хорош? И один раз сетовал, что кадуйчане, похоже, ему не доверяют. Не точное слово подобрал председатель жюри. Тут о не доверии надо говорить, а, думаю, об осторожности и неуверенности в себе.

Татьяна Жмайло – руководитель четвёртого блока – сказала, что русская женщина не только в горящую избу войдёт и коня на скаку остановит, но в свободное от этого время ещё и стихи пишет, потому как в представляемой ею пятёрке 75 процентов составляют женщины. А ещё, и это необычно, три поэта из её блока – кадуйчане. Татьяна сожалела, что на конкурс не приехали поэты, заранее подавшие заявки: Наталья Каманова (Вологда), Виктор Кичкарёв (Череповец) и... (фамилию третьего я, простите, не запомнил).

Ну да, приехал бы Кичкарёв, то для многих участие в конкурсе этом было бы бессмысленным. Ибо он настоящий «король поэтов». В северянинском смысле этих слов. И это до тех пор так будет, пока ходит по земле и слагает в рифму Виктор Кичкарёв (дай Бог ему долгих-долгих-долгих и многих-многих-многих лет хождений и писаний).

Если Андрей Широглазов представлял публике поэтов давно и хорошо ему знакомых (с одним встречается пять раз в неделю, так как работают они вместе; другую жюрирует с тех пор, как она в восьмом классе училась), то второй главный череповецкий пиит Александр Пошехонов, наоборот, признался, что почти со всеми им отобранными стихотворцами он познакомился здесь и сейчас.

А аристократичный москвич Игорь Царёв негромко представлял негромких, но жизнь утверждающих поэтов.

Игорь Захаров жюрирует, но никакой мастерской творческой не заведовал (значит, был одним из самых независимых членов оценочной комиссии). И почти весь второй тур демонстративно дремал: ничего удивительного для него, похоже, не происходило. Остальные жюрившие (числом один), как, впрочем, и некоторые выступавшие, в настроении были отличным, а в состоянии близком к никакому.

А итоги трёхчасовых чтений стихов под открытым небом в промозглый осенний день таковы. Из тридцати выступивших поэтов десять, думаю, награждены были: Александр Дёшин получил диплом победителя за стихи о Северянине; Елена Смирнова – за крупную поэтическую форму; Галина Констанская – за жизнеутверждающие стихи; Владимир Борисов – за юмористические; Ульяна Сотникова – за лирику; а ещё Виталий Виноградов и Михаил Рубашников (Одинокий).

Королевой же бала стала Анна Казакова, студентка из Череповца, а королём не только поэт, но и бард Александр Сушков.

Марина ГУСЕВА
ХУДОЙ МИР

У рыночных ворот бойко шла торговля. Длинный, с крючковатым носом, продавец шумно зазывал покупателей:

- Подходи! Не пожалеешь! Товар лучшего качества!
Покупай, не зевай! Только здесь, только у меня!

Народ толпился у раскидного столика, с разложенными на нем холщевыми мешочками разного достоинства. Шумно читали этикетки, обсуждали цены.

- Ай, ай! А самый большой с атомной начинкой – миллион рублей! Вот хапуга!

- Да, кто его купит за такие деньжищи?

- Кому надо, тот купит.

- Да кто? Кто?

- А это не нашего ума дело.

К прилавку пробилась стайка мальчишек. Самый старший, десятилетний мальчик, тряхнул непослушными кудрями и решительно протянул руку, с зажатыми в кулак деньгами:

- Вот. Нам на все - маленькую войну.

Продавец деловито пересчитал деньги и покачал головой:

- На восемьдесят рублей сорок две копейки ничего нет.

Мальчишки заволновались, заспорили. Размахивая руками, загалдели все разом:

- Как ничего нет? Отвесьте хоть немного. Нам очень нужно! Нам без нее никак! Вы знаете, сколько там мальчишек во дворе дома 87-мь? Их в два раза больше, чем нас. Мы их что, по-вашему, голыми руками победим? Да у ихнего Димона кулачищи, как у Тайсона! Нам без войны никак нельзя. Посмотрите, что он с Пашкой сделал!

Самый младший, тщедушного вида мальчишка лет восьми был вытолкнут из стайки ближе к прилавку для демонстрации огромного фингала под глазом, а так же нескольких шишек и ссадин на голове.

- Вот, смотрите!

Мальчишки горячились и кричали, толкаясь у прилавка:

- Как он его отделал? Разве можно такое спустить? А у Димона кулачищи! Нам без войны никак нельзя.

Между тем Пашка хлюпал носом и слезно смотрел здоровым глазом на продавца:

- Пожалуйста, нам самую маленькую. Нам бы только Димона...

- Раз такое дело, то надо помочь, пацанам.

К столику пробился высокий гражданин и достал из кармана толстый кожаный кошелек:

- Как тут не помочь, они пострадавшие? Сколько стоит маленькая война?

Толпа тут же разделилась на две противоборствующие стороны.

Одна из сторон, во главе с решительного вида дамой, державшей на руках не менее решительную болонку, выступила категорически против военного вмешательства в дворовую драку мальчишек.

Другая сторона, под предводительством высокого гражданина, изъявила желание оказать денежную поддержку обиженным мальчишкам для разрешения конфликта.

Спорили долго, кричали и приводили веские доводы. В разгоряченных головах некоторых оппонентов уже начали зарождаться мысли о необходимости силового вмешательства в затянувшийся спор. И эти мысли, окрепнув, привели бы кулаки в действие, если бы продавца не отвлек очередной покупатель:

- Скажите, у вас можно купить Мир?

Его тихий голос привел толпу в состояние ступора, а у продавца вызвал непонимание:

- Мир? Какой мир?

Седоволосый покупатель не отвел глаз и терпеливо попросил:

- Продайте мне Мир, пожалуйста, пусть самый худой, но Мир.

Продавец брезгливо подхватил несколько мешочков и бросил их перед покупателем:

- Выбирайте, все, что осталось.

Над сгорбленной фигурой покупателя загремел голос разъяренного высокого гражданина:

- Какой мир? При чем здесь мир? Кто вы такой, что бы решать? Кому здесь нужен мир, старик!

Покупатель поднял лицо, и все увидели, что он не стар, хоть и сед. Он посмотрел на взбешенного высокого гражданина доброжелательно и открыто.

Он заговорил с ним, как говорят взрослые с маленьким рассерженным ребенком:

- Мне нужен Мир. В моей стране много лет идет война. Гибнут мужчины. Дети живут в страхе. Старики плачут и проклинают войну.

Моей стране нужен Мир. Пусть самый маленький, самый худой, но Мир.

Мы откормим его, поставим на ноги, вырастим. Он спасет мою страну от смерти.

Высокий гражданин съезжился, попятился под взглядом необычного покупателя.

-Верно говоришь, сынок, худой мир лучше хорошей войны.

Поддержала покупателя бабушка Феня:

- Знаю, милоч, знаю. Сама я не воевала, врать не буду, чего не было, того не было. Ребенком я была в ту пору. Но помню, как много народу не возвратилось с проклятой войны, считай, больше половины деревни нашей там осталась.

Баба Феня прошла к прилавку, поставила клюку и деловито помяла дряхлыми пальцами ближайший мешочек:

- Дай, помогу тебе, мил человек, добрый Мир выбрать. Тощие какие они у тебя. (Она строго посмотрела на продавца). Вот этот поплотней будет. Покупай этот Мир, милоч, не прогадаешь.

- Спасибо, тебе, бабушка, за доброту твою. Дай Бог тебе Здоровья, Блага и Мира.

Низко поклонился покупатель старой женщине и отдал свой кошелек продавцу:

- Возьмите, это все, что у меня есть.

Продавец высыпал содержимое кошелька на стол, удивленно посмотрел и проворно схватил мешочек с Миром:

- Мошенник? Обмануть меня хотел?

- Я – не мошенник!

Звонко крикнул покупатель и выпрямился. Удивленно ахнула толпа, покупателем был седой мальчик.

Возмущенный продавец показал всем высыпанные из кошелька ракушки:

-Вот, что мне пытался всучить этот обманщик! Люди добрые, посмотрите!

Толпа заволновалась, то тут, то там послышались возмущенные крики:

- Обманщик! Он хотел расплатиться ракушками!

- Нет! Послушайте меня - это продавец хочет всех нас обмануть!

- Да вы посмотрите, ракушки не иначе, как из чистого золота!

Седой мальчик посмотрел на продавца лучистыми глазами:

- Я – не мошенник. Так все расплачиваются в моей стране. У меня нет других денег. Пожалуйста, возьмите мои ракушки, они из чистого золота.

Глаза продавца жадно заблестели, он торопливо сгреб ракушки:

- Откуда мне знать, чистое это золото, или ты лукавишь, маленький оборванец. Все равно мало этого, денег добавь, или отдавай мой товар. Ходят тут всякие.

Трясущимися руками продавец торопливо собрал ракушки и хотел спрятать их в большой кожаный кошель на поясе, но был схвачен за руку решительной дамой, с не менее решительной болонкой на руках:

- Минуточку. Не пойдет, говорите для оплаты золото. Так и верните его обратно. Ну же, отдавайте, отдавайте или утаить решили?

Посеревший от злости продавец высыпал ракушки на стол.

- Бери, мальчик! Бери! Продавец хочет другие деньги. Он получит другие деньги. Я помогу тебе.

Решительная дама отпустила на землю собачку, достала из сумочки кошелек, и вытряхнула из него на стол деньги. Глаза продавца жадно заблестели:

- На эти жалкие гроши вы хотите купить Мир?

- Вот возьмите еще - этого хватит?

От стайки мальчишек отделился старший из них, тряхнул непослушными кудрями, вытянул вперед руку и разжал кулак. Заблестели на солнце монеты, зазвенели, ударившись о прилавок.

- Мало! - закричал разъяренный продавец.

- Вот еще, утроба твоя ненасытная! - бабушка Феня развязала тощую котомку и отдала свои сбережения.

- За такой товар я выручу в десять раз больше! - хрипел продавец.

Толпа всколыхнулась в едином порыве, нависла над продавцом и его товаром. Со всех сторон посыпались деньги:

- Вот еще!

- Возьмите, если мало....

- На, забирай!

- Да чтоб ты подавился!

Деньги сыпались и сыпались и скоро погребли под собой продавца.

Покупатель взял купленный мешочек с Миром, низко поклонился:

- Благодарю Вас, люди добрые!

Ликующая толпа проводила седого мальчика напутствиями Счастливого пути, пожеланиями Здравия и Мира его Стране.

За праздничной суетой никто не заметил, как тенью прокрался к прилавку высокий господин и, воровато оглядываясь, сгреб за пазуху мешочки с этикеткой «Война».

Александр ДУДКИН

ВЫПИТЬ – ВЫПИЛИ, А СПЕТЬ – НЕ СПЕЛИ

Вечером 6 августа 2009 года «Семизерье» было в Устюжне. В городке, который, по мнению некоторых авторитетных литературоведов, около двухсот лет назад «инспектировал» Хлестаков.

(дорога)

Думаю, на каждом километре дороги Вологда – Новая Ладога (а в промежутке между Владимировкой и отвороткой на Устюжну – точно) стояли, сидели, лежали вышедшие из леса люди и торговали свежей черникой, моршковым вареньем, только что собранными грибами, в основном – лисичками. На другой день я оказался в Череповце, так вот возле города этого обочина предлагала купить лишь арбузы.

(праздник щей и пива)

«Семизерье» ехало на Поэтические костры, но вначале оказалось на празднике щей и пива. Оказалось в жующей и пьющей толпе, и само стало делать то же. Щи вкусные, пиво распробовал плохо, но, по мнению настоящего дегустатора, не очень. Над огромной столовой под открытым небом в этом самом небе жужжали парапланы, а со сцены вкушающих яства развлекали артисты художественной самодеятельности. Звучало русское народное и близкое к этому, да песни советских композиторов. «Дикие лебеди, дикие лебеди, это судьба моя», - пела устюженская София Ротару.

Откушав и запив откушанное и откушенное и в ожидании начала Поэтических костров, мы стали бродить по древнему городищу, на котором пел, пил, ел, жужжал праздник. Чтобы понять, что такое городище процитирую книгу середины 19

века, в которой со ссылками на устюженское описывается другое городище, более близкое мне, но совсем неизвестное, почти легендарное: «...о бытии же литвы предание подтверждается по городку, сделанному из земли в открытом месте над водой, близ реки Колпи, на левом берегу ея; этот городок такой же, как и в Устюжне на устье реки Ижины – четырёхугольный, по бокам на насыпной земле возвышением, как бы крепость».

(Поэтические костры)

Стихи читать и петь под гитару начали позже обещанного. Ждали микрофонов да усилителей звука, которые вот-вот должны были освободить массовики-затейники, но так и не дождались. Говорили в рупор. Но перекричать галдящий и снующий в двух шагах от костров праздник пива и щей по определению невозможно. Мужик с гитарой за спиной заметил кому-то: «Поэтические костры – мероприятие интимное. Интим же на площади – зрелище жалкое. Петь не буду. Вот в лесу если где-нибудь. Или же позже, когда...»

Через несколько дней кто-то на устюженском интернет-форуме поэтов и бардов назвал «диссидентами с хрипящим допотопным мегафоном».

Ведущая благодарила двух спонсоров костров, один из которых выделил 0,2 кубометра дров стоимостью не около двухсот рублей, а второй эти дрова подвёз и потратил, конечно же, не больше.

Поэтические костры были посвящены Николаю Васильевичу Гоголю (его 200-летию) и устюженскому поэту Алексею Васильеву. Их роли исполняли молодые устюжане. Кадуйчане выступили почти что первыми. Выступили, пробормотали свои стихи в негромкий мегафон и смылись к себе домой. На будущее, устюжане, никогда-никогда не давайте семизерцам выступать первыми. Иначе они опять сделают своё нехитрое дело и сбегут восвояси.

Я сожалел о том, что как не представлял до 6 августа пишущих чагодощенцев, так до сих пор и не представляю. И бабаевцев не слышал уже года три.

Но слышал устюженских звёзд студентов-медиков братьев Николая и Михаила Виноградовых: «В наших жилах кипит кровь древних славян». Две женщины протискивались сквозь толпу для того только, чтобы увидеть Колю и Мишу. «А кто из них кто?» - спрашивала одна из них. И рок-группу «Механизм»

и её лидера Алексея Домничева, немного похожего на Илью Лагутенко.

Возле маленького костра, спиной к нему исполнялись тихие песни, а в это время со сцены большой объявлялись итоги конкурса пивоваров и поваров. До моего слуха дошла и резанула его фраза: «такое-то место занял представитель «муниципального образования посёлок имени желябова». Ну доколе депутаты государственной Думы и треклятые чиновники над языком русским измываться будут? Говорю об этом стоящему рядом А. Дёшину, а он в ответ:

-А ведь было ещё сельсоветы поселениями назвали.

Зона, а не страна. Бог ты мой...

Вот и всё.

Обратная дорога запомнилась распитием какого-то балзама и неудачными попытками запеть. Вот так и вся поездка: выпить - выпили, а спеть - не спели...

Вероника БАШКУРОВА

(читать криком)

СКОРО ВЕСНА!!

время распахивать форточку и высовываться головой, стоя ногами на подоконнике и улыбаясь фонарю рядом с подъездом!.. высовываться, чтобы слышать шум дождя!.. слышать и принюхиваться к мокрому запаху!.. он такой свежий, запах дождя!..

ведь весной обязательно будет дождь!.. будет много дождя!.. а что ещё любимей - будет гроза!.. не одна!.. спать под грохот под толстым одеялом!.. что может быть веселей?? подоткнувши себя!.. тепло! темно! немного жутко, но отчего-то всё равно весело!.. и детство в глубине.. выпрашивается наружу широчайшей улыбкой!.. и если было бы с кем, непрочь даже выбраться на улицу.. в лужи.. и покричать. и побегать по ним, отчаянно брызгаясь!..

а потом встать под крышу, молча, и смотреть на потолок!.. и улыбаться!.. и ёжиться от струек, попавших за шиворот! и не убирать их с лица!.. потому что... приятно.

15 марта 2010г.

КОСМОНАВТЫ

Ребёнок на горке снега лежал и болтал ногами. Он был маленький совсем, примерно четырёхгодовалый, и в розовом. На белом снегу - и в розовом. В комбинезоны их теперь всё запихивают. С помощью комбинезонов получают эдакие... космонавты. От капюшона до ботиночков непрерывающаяся гладкая скользящая материя. Я бы с удовольствием вмонтировалась в эдакий космонавтический комбинезон. Да! Да, я, свободолюбивая я, которая слушает советы и делает по-другому, я позволила бы зачехлить себя в это розовое, или голубое, или плевать какое и застегнуть на молнию до самого подбородка, чтоб было видно только лицо! Впрочем, какое там лицо: его часть, не более!

Меня бы обмотали тремя шарфами, из-под которых бы появлялся изредка один нос, да и то в целях исключительно наблюдательских, и я бы по-наблюдательски неспешно хлопала ресницами, упирающимися в шапку, натянутую до отсутствия видимости бровок. Меня бы зашнуровали на ногах и я бы тихо и терпеливо ждала, когда они закончат мою упаковку. Я бы смотрела и воспринимала чистейшими, как никогда не бывает даже у самых светлых взрослых глазами и тонкой и ровной пыливой детской кожей, оставшейся на поверхности. Я бы лежала на животе, на снегу, болтая ногами, а рядом лежал бы прекрасный Он, в голубом или другом комбинезоне, или не менее прекрасная Она, в не менее прекрасном комбинезоне. Я страстно просила бы позвавшую маму о позволении ещё, ещё лежать на животе и болтать ногами...

А рано утром, в воскресенье, я просыпалась бы от лёгких облачков тёплого вкусного тумана, прибредшего из кухни, и изучив запахи, погревшись в одеяле, прыгивала бы на пол, и, не одеваясь и потому ёжась, бежала бы на кухню. А там было бы, конечно, жарко, и я это заранее знала и потому не одевалась, там была мама, ловкая и весёлая, говорившая о добром утре и жонглировавшая характерными звуками шипящих блинов и запахами масла, молока и кисловатого теста; там была бы уже целая тарелка с горкой дымящихся приятно-тёплых, иногда горячих тонких дисков с дырочками разных размеров, поджарившимися пятнышками и замысловатыми тёмно-коричневыми узорами зигзагов и волн; я бы непременно

~ 18 ~

вырезала их аккуратно, выбирая самые большие, и ела бы отдельно, заглядывая каждый раз под удалённые кружочки...

Я хотела бы быть космонавтом.

11 февраля 2010г.

Без
присутствия в комнате
мягкого,
как любимое одеяло, голоса,
аккуратистских рук,
иногда сжимающих твёрдо,
и
теряющихся
ощущений тебя
на уровне нюха,
на уровне осязания
твоей щеки и волос
моей кожей с подушечек пальцев
я становлюсь...
безвольная, слабая, вялая.

Так
струи молока парного,
фыркающая из крепкого вымени,
направляемые смуглою жилистою рукою
хозяйки доброй
в дребезжащие друг от друга вёдра,
шумно на дне плескаясь,
остывают...
ждут ...
и –
без употребления
киснут,
в простоквашу
медленно превращаясь...
вместе с трупами мух и мошек,
что плавают поначалу
под диктовку волнений жидкости,
а потом застывают

в ставшем упругой массой
как влипший в тесто
изюм.

14.07.10. Кадуй, на даче.

Болица

(об одном из видов боли)

Определённый тип событий и эмоций
вызывает в нас боль. Сие состояние до удивительного
многогранно. Бывают разные виды боли:
бОльки, бОлики, бОли, а также болИщи и бОлищи.
Чаще всего это не самые приятные ощущения.
Но это то, что заставляет нас чувствовать,
Что мы живы.

Коготками маленькими,
цепкими,
острыми,
когтями большими,
надломленными,
грязными, с земли комьями,
...скребётся –
не в горле!
Она сама – огромное горло
крови и слизи;
Она ревёт наружу
И рвёт наружность
На гримасы,
Рвёт ткани
И окончания нервов
С хрустом
И наслаждением,
Лихо сплёвывая,
Как хороший плотник
Во время работы.
27. 03. 10

Александр ДУДКИН ПЯТЫЙ ПЛЮС

В Вологде в середине ноября 2009 года прошёл очередной – пятый по счёту – межрегиональный литературный фестиваль «Плюсовая поэзия». Он был проведён Вологодским отделением Союза российских писателей, оргкомитет возглавлял Антон Чёрный, а в его состав входила кадуйчанка Мария Маркова.

В одиннадцать часов 14 числа в музее «Литература. Искусство. Век XX» после небольшой официальной церемонии открытия все присутствующие разделились на две почти равные группы. Начались семинары. Поэтический вели Ната Сучкова и Ольга Кузнецова, а прозаическим руководил Сергей Донец.

На поэтическом семинаре с подачи ярославца Александра Богачука, стихи которого обсуждались первыми, речь зашла об обязательной полезности поэзии. Сам Александр уверен в том, что стихи должны приносить людям пользу. И привёл в пример «горлана и главаря» великого Владимира Владимировича Маяковского. В ответ на это Ольга Кузнецова заметила, что поэт, стремясь быть полезным своими стихами, может впасть в грех морализаторства. Семинаристка же Мария Суворова считает полезными, состоявшимися те стихи, которые читатель использует в своих целях и на своё усмотрение.

Для разбора на прозаическом семинаре было отобрано два текста кадуйчанки Вероники Башкуровой, студентки филфака Вологодского педуниверситета. Первый - «Лабиринт» - написан давно, ещё в конце 2004 года. Второй - «О сапоге, грудничке, голубе и тракторе» - недавно.

«Героиня очень странная, - откликнулась на второй рассказ уже после фестиваля Галина Щекина, - Героиня очень противоречивая – она хочет услышать разговор, улицу за окном и шепот мироздания, а сама не слышит даже своего друга... Героиня хочет разобраться во всем, но сначала ей надо разобраться в себе». Я же жду от таких – бессюжетных, о мимолётном или, наоборот, о вечном – небольших литературных произведений не правды жизни, не психоанализа, не поиска смысла чего бы то ни было, желаю ощутить не дыхание современной стремительной эпохи, а узнать человеческую правду, интимную правду, тайну. Писатель в подобных случаях обязан подтолкнуть своего героя на откровенность, довести его до неё. Довести до откровенности,

как доводят до слёз. Или как воду в чайнике - до кипения. И, кажется, читая «О сапоге...» я слов таких дождался: «И я наконец-то засну первая. Засну под звук твоего дыхания. Или под тишину. И она не будет пуста. Она будет наполнена теснее всех разговоров. Тишины хочется! Чтоб за окном что-то услышать. Услышать себя. Тебя услышать. Время наше. Наши мысли».

То, что пишет В. Башкурова – читать трудно. Ибо читать надо внимательно. Упустить из виду ничего нельзя. Иначе – цитирую далее саму Веронику: «Ну, вот. Ты опять говоришь, что это бред. Ты часто повторяешь это слово».

«Кому-то понравилось, - написал об этом рассказе в своём отчёте о семинаре его руководитель. - Кто-то ничего не понял. Фабула интересная. Андеграунд за границей сюрра».

Первый день фестиваля закончился в областной библиотеке вечером гостей фестиваля. Не только меня – многих – поразила голый часто трагической, иногда смешной, вроде бы непоэтической бытовой правдой популярная московская поэтесса Мария Ватутина:

*Мне припомнилась тут картинка.
Был пикник на краю села.
А беременная Маринка
К тому берегу поплыла.*

*Вот плывёт она кверху пузом,
Держит руки за головой,
Как баржа с контрабандным грузом,
Обманувшая наш конвой.*

Вероника Башкурова на мой банальный вопрос об открытиях и впечатлениях ответила: «Какие-нибудь открытия и неожиданности всегда бывают! Я была в шоке, когда из зала раздалось: «И из Омска есть». Разве такое можно было представить? Такая даль. И поэт, кстати, оттуда эпатажный очень. Бредовое такое нечто. Галина Рымбу её зовут. С Родины моего любимого поэта...»

Все мероприятия второго фестивального дня тоже проходили в библиотеке имени И. Бабушкина. Презентация московских издательств «Арт. Хаус. Медиа» и «Воймега» да книги Антона Чёрного собрали не так много зрителей-слушателей, как хотелось бы организаторам, но зато прошли не спеша, не суетно, «с чувством, с толком, с расстановкой». Читала вновь

Мария Ватутина, чья книга «На той территории» издана в этом году в «Арт. Хоаус. Медиа». Москвич Александр Переверзин представил не только свой стихотворный сборник «Документальное кино» и поэтов-воймегацев Михаила Сущева и Яну Семёнову, но и показал снятые им стихоклипы. В создании одного из них приняла участие и молодая вологодская поэтесса Лета Югай.

Самым же главным, бесспорно, для страждущих показать себя и свои творения, стали большие фестивальные чтения, на которых любой из страждущих мог выступить. Но вначале зал выбрал присяжных, которые судили выступающих, и которые по окончании чтений раздавали субъективные грамотки. Кадуй на чтениях представляли Ульяна Сотникова и Вероника Башкурова. Вероника в частности прочитала:

*Никто не считал слёзы
Как они есть,
Цельми.*

*.....
Никто не слышал слёзы,
Их запах.*

*.....
А ты знай, что они - кроткие,
Что они – невинные,
Что они –" из глуби,
Что они – чьи-то дети,
Может быть –
твои!*

И получила две грамотки из рук вологодского поэта и руководителя фестиваля Антона Чёрного и ярославца Сергея Баталова.

Анна СМЕРНОВА
МОЯ ДОРОГА

Мы шли одной дорогой
По разным сторонам,
Не мучаясь тревогой,
Что больно будет нам,

Но ты решил уйти...
Свернул, исчезнув в дали...
Счастливого пути
Без грусти и печали.

Теперь лишь боль разлуки
Ведет меня сквозь ночь,
Твои родные руки
Уж не спешат помочь...

Дорога была гладкой,
Пока мы рядом шли,
Сегодня без оглядки,
По кочкам и в пыли...

ТИХИЙ СВЕТ

Ты ушел, осталась пустота,
Будет с кем теперь встречать рассвет...
Но когда другие спросят: «Есть места
В Вашем сердце?» Я отвечу: «Нет!»

Что другие? Что мне их мечты?
У меня своих идей полно...
Я спускаюсь в лоно пустоты
И стараюсь отыскать здесь дно.

Вдалеке забрезжил тихий свет,
Я рванула по тоннелю пустоты,
А в конце, как солнечный букет,
Улыбался ласково мне Ты!

После выхода в свет в мае этого года семизерского альманаха «Жить и помнить» и размещения в сети Интернет некоторых его материалов мы получили несколько откликов. Например, блоггер *la_dushka* (Живой Журнал), которая, так я понял, живёт в Финляндии, под статьёй, посвящённой семье Волковых, оставила такой комментарий: «15 Май, 2010 10:23 (UTC). Привет! Я правнучка Ксении Исаковны, внучка ее сына Матвея. Хотела бы познакомиться с другими потомками Ксении Исаковны. Надеюсь, что кто-нибудь из них прочтает мой комментарий и откликнется. Мой электронный адрес palada-2@yandex.ru. С уважением, Лада».

А совсем недавно мне написал Андрей Тернов из города Кашира Московской области – внук Константина Ивановича Шадровцева, брата Раисы Ивановны Шадровцевой, чьи воспоминания о блокадном Ленинграде тоже можно прочесть на страницах нашего альманаха. А Константинович Иванович писал стихи, но сохранилось лишь одно.

**Константин Иванович
ШАДРОВЦЕВ
ПЕСНЯ О РОДНОЙ ДЕРЕВНЕ**

Я ушёл, я уехал из родных, милых мест,
А теперь всё больше снится речка и сосновый лес...

Речка не широка, заросла травой в мой рост,
Камни да протоки и разбитый мост.

Берега крутые, кочки - не пройдёшь!
Комары да мухи, овод невтерпёж.

Времена бывалые... С раннюю росой
Все мысы окошены горбушею-косой.

Времена далёкие горько вспоминаются,
Жизнь была совсем плохая, но зато весёлая.

Домик у дороги, старый огород,
Нет тебя родней на свете, милый хуторок.

Выйдешь за околицу - лес шумит родной,
А в дали широко полюшко заросло травой.

Вечерами поздними от реки туман дымит,
А в дали, в другой деревне огонёк горит,

Видно ещё кто-то нашу родину хранит.

Андрей ТЕРНОВ

(о дёде)

23 июля 2010 г. исполнилось бы 80 лет моему дедушке – Константину Ивановичу Шадровцеву. Это был один из самых замечательных людей и учителей в моей жизни, ведь первое слово, которое я выговорил, было “деда”.

Его жизнь была полна испытаний и подвигов. Родился он пятым в семье Ивана Ивановича Шадровцева в деревне Ступолохта Кадуйского района Вологодской области. Мать его – Татьяна Матвеевна, родила Костю в поле, когда был сенокос. И, возможно, поэтому поле дало ему первый по-настоящему трудовой опыт: когда началась война он работал в тылу и перепахивал землю. После войны он служил в армии – в Финляндии на Паркалауте. Там готовили спецотряды для того, чтобы ловить оставшихся фашистских партизан. Константин Иванович затем отлавливал этих шпионов на границе с Эстонией.

После службы Константин Иванович решил покорять Небо. Он поступил в Высшее Авиационное Училище в Петербурге. Выучился на бортрадиста. Во время учёбы повстречался с бабушкой – Людмилой Михайловной. Вместе с ней они отправились на Север – в Магадан. Там родилась и моя мама Ольга, и моя тётя Нина. За безаварийный налёт 10000 часов дедушке было присвоено звание майора гражданской авиации. Хотя происшествий было множество. И не раз смелость, сообразительность и мужество Константина Ивановича спасало пассажиров. То двигатель откажет, то нет видимости, то командир отдаст неверный приказ, и почти доходило до драки. Однажды новый неопытный командир экипажа транспортного перед посадкой слишком снизился, и тогда самолёт даже перевернулся, но, Слава Богу, не попал на высоковольтную линию, а то бы взорвался. После этого случая у дедушки остался большой шрам на груди.

Несколько раз Константин Иванович запрещал вылетать при плохих погодных условиях – а другие вылетали и

разбивались. Так что на счету дедушки множество спасённых жизней.

После Магадана вместе с семьёй он переехал в Воронеж, где они прожили шесть лет, а затем в 1980 г. – в Подмоскowie, в Луховицы. Здесь, спустя 4 года, родился и я.

9.04.2007 г. на 77 г. жизни дедушка умер от рака желудка. Вечная и Светлая память!

(о себе)

Родился я в г. Луховицы Московской области (кстати, там похоронены дедушка и бабушка). Живу в г. Кашира Московской же области. Закончил здесь среднюю школу. Потом Московский Государственный Университет Приборостроения и Информатики по специальности инженер-программист - в 2006 г. В 2009 г. закончил аспирантуру в том же институте, но уже на кафедре «Социология и культура» по специальности «Социология управления». Стихи пишу с 14 лет (с 1999 г.). Публиковался в различных журналах, газетах. Сейчас моё творчество непосредственно связано с моей женой Светланой. Сочиняем не только стихи, но и музыку к ним, получаются песни. Пением увлекаюсь со школы, дважды участвовал в районном конкурсе «Утренняя звезда», поддерживаю сайт каширского литературного объединения «Зодиак» (www.zodiack.narod.ru; e-mail: ataman84@yandex.ru).

**Марина ГУСЕВА
СТИХИ ДЕТЯМ**

Я рисую неспеша
С помощью карандаша
Девочку Марину
И ягоду малину.

Посажу Марину
В плетеную корзину.
Сверху на малину
Положу картину.

Перепутал все опять
Надо снова начинать.

Александр ДЁШИН ВЫСАДКА НА СТАНЦИИ КАДУЙ

(картинка с натуры)

Мне в ночи проводник
Зло и дерзко сказал:
«Эти Буй да Кадуй
Черт три года искал».
Я в ответ не схамил.
Что больного ругать?
Сей вагонный дебил
Любит ночью поспать.
И хоть эта брехня -
Мне обидно до слез.
Держит в рамках меня
Вид вокзальных берез.
Ну и что, что вагон
Протащил тепловоз,
Я ступлю на перрон,
На хрустящий откос.
И забуду его,
Да грызи его злость.
Глянь-ка, как пожелтел,
Даже выперла кость.

А суставы его,
Как составы.
Сам как остов
Подохшей легавой.
Так «отпел» я его
И простил, наконец:
«До свиданья, прощай
Мой вагонный отец».
Вот он, край дорогой,
Ощущаю покой.
Вот он, край мой родной,
Приминая ногой.
А вокруг сосняки,
Да исландские мхи,
И способны ли здесь
Зарождаться грехи?
Здесь другой, брат, настрой,
Воздух кормит грибами.
Здравствуй край, боровой!
Еду к маме.

ПРЕДТЕЧА

пресс-релиз Кадуйского литературного объединения
« С Е М И З Е Р Ь Е »

№ 15

Александр ДУДКИН - идея, составление, макет.
E-mail: a-dudkin@yandex.ru

21 августа 2010 года.